СТАНЦИЯ НА КРАЮ БЕЗДНЫ

Валерий Расс

Валерий Расс

СТАНЦИЯ НА КРАЮ БЕЗДНЫ

«Автор»
2026

Расс В.

СТАНЦИЯ НА КРАЮ БЕЗДНЫ / В. Расс — «Автор», 2026

Глубина 11 000 метров. Марианская впадина. Место, где царит вечная ночь и сокрушительное давление.Именно здесь буровая установка глубоководной станции «Прометей-1» натыкается на то, чего не может быть: идеально гладкий металлический купол, пролежавший под дном океана миллионы лет.Пытаясь изучить находку, главный инженер Марк и океанолог Елена оказываются заперты внутри колоссального инопланетного Ковчега. Под его сводами скрывается застывший во времени доисторический мир.
Но вторжение людей запускает протокол пробуждения. Ковчег начинает всплытие, грозя вызвать мега-цунами, которое смоет континенты.У Марка и Елены есть лишь пара часов, чтобы пробиться сквозь оживающие джунгли к центру управления и остановить подъем. Они еще не знают, что выключение двигателей разбудит истинных хозяев Ковчега — древних Создателей, которые ждали этого момента с начала времен, чтобы отправить сигнал в центр Галактики.

© Расс В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Давление 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Валерий Расс
СТАНЦИЯ НА КРАЮ БЕЗДНЫ

Глава 1. Давление

На глубине одиннадцати тысяч метров мир лишен цвета, звука и прощения. Здесь царит абсолютная, первобытная ночь, а вода весит столько, что способна расплющить титановый корпус атомной подлодки в лепешку за долю секунды.

Станция «Прометей-1» висела на краю уступа Бездны Челленджера, словно крошечный светящийся паук, прицепившийся к отвесной скале. Три соединенных переходами жилых модуля, буровая вышка и ангар для батискафов — вот и весь мир для двенадцати человек экипажа.

Марк стоял у главного обзорного иллюминатора в инженерном отсеке, сжимая в руке кружку с остывшим кофе. На его лице, испачканном машинным маслом, застыло выражение мрачной сосредоточенности. Снаружи, в желтом свете прожекторов, медленно оседала муть — гигантский алмазный бур «Крот» только что прошел отметку в триста метров ниже уровня дна.

— Опять смотришь на нее, как на мину замедленного действия? — раздался за спиной мягкий, чуть хрипловатый голос.

Марк вздрогнул, но не обернулся. Он узнал бы этот голос даже сквозь грохот аварийных сирен.

Елена подошла ближе. На ней был стандартный темно-синий комбинезон, но расстегнутая на пару пуговиц молния открывала ключицы и тонкую серебряную цепочку. Она пахла не озоном и смазкой, как вся станция, а чем-то неуловимо живым — морской солью, теплом и слабым ароматом ванили. В этом железном склепе она казалась существом с другой планеты.

— Я смотрю на телеметрию бура, Лена, — сухо ответил Марк, заставляя себя не смотреть на то, как свет приборной панели играет в ее темных, небрежно собранных в пучок волосах. — И мне не нравится вибрация. Мы должны были упереться в базальт. Но датчики плотности показывают абсолютную однородность. Никаких трещин, никаких вкраплений.

— Может, это древний вулканический монолит? — она встала рядом, так близко, что их плечи почти соприкоснулись. Марк почувствовал, как внутри всё привычно сжалось. За восемь месяцев экспедиции он научился чинить вышедшие из строя клапаны высокого давления за три минуты, но так и не научился дышать ровно, когда она находилась на расстоянии вытянутой руки.

— Базальт не поет, — тихо сказал он.

— Что?

— Поднеси ладонь к переборке.

Елена послушно приложила тонкие пальцы к холодному титану стены. Ее глаза расширились. Сквозь привычный низкий гул систем жизнеобеспечения пробивался странный, едва уловимый звук — чистый, ровный, мелодичный звон, похожий на гудение гигантского камертона.

В этот момент динамики внутренней связи взорвались треском, и раздался резкий голос командира станции, капитана Вэнса:

— Марк! В рубку управления буром, немедленно! У нас срыв коронки!

Когда Марк и Елена вбежали в центральный пост, там уже царил хаос. Красные лампы аварийного освещения заливали лица операторов тревожным багрянцем. Командир Вэнс — седой, сухопарый мужчина с лицом, изрезанным морщинами, словно старая морская карта — навис над пультом бурения.

— Что случилось? — рявкнул Марк, перехватывая джойстик ручного управления.

— Алмазная коронка сгорела за четыре секунды! — выкрикнул оператор, вытирая пот со лба. — Мы прошли слой осадочных пород, и бур ударился обо что-то... я не знаю, что это, шеф! Твердость зашкаливает за все пределы шкалы Мооса!

— Останавливай подачу, глуши привод! — скомандовал Марк. Он переключил внешний сонар на ультразвуковое сканирование высокого разрешения. — Сейчас посмотрим, что там за гранит такой.

На главном голографическом экране начала выстраиваться трехмерная карта скважины. Сначала появились привычные рваные контуры скальной породы. Но на глубине триста двенадцать метров линии вдруг выпрямились.

В рубке повисла гробовая тишина. Даже гул вентиляции показался оглушительным.

На экране, прямо под буровой коронкой, проступала идеально гладкая, изогнутая поверхность. Сфера. Колоссальный купол, уходящий далеко в толщу земной коры, размером с несколько городских кварталов.

— Боже мой... — прошептала Елена, закрыв рот ладонью. Ее глаза горели таким восторгом, что у Марка перехватило дыхание. — Это не геология. Это геометрия. Идеальная дуга.

— И это еще не всё, — мрачно произнес Вэнс, указывая на шкалу радиации и электромагнитного фона. — От этой штуки идет фоновое излучение. Слабое, но ритмичное. Как пульс.

Марк посмотрел на показания датчиков, затем перевел взгляд на счастливое, сияющее лицо Елены. В груди шевельнулось тяжелое, ледяное предчувствие. На дне Марианской впадины, под слоем пород, которым миллионы лет, они только что постучались в дверь, которую никто не должен был открывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.